

А
Константин Михайлович Станюкович

Беспокойный адмирал

"Морские рассказы"

OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июля 2002 года publ.lib.ru

"К.М.Станюкович. "Морские рассказы""": Издательство "Художественная литература"; Москва; 1973

Константин Михайлович Станюкович

Беспокойный адмирал

I

В это прелестное, дышавшее свежестью раннее утро в Тихом океане на вахте флагманского корвета "Резвый" стоял первый лейтенант Владимир Андреевич Снежков, прозванный в шутку матросами "теткой Авдотьей".

Прозвище это не лишено было меткости.

Действительно, и в полноватой фигуре лейтенанта, и в его круглом и рыхлом, покрытом веснушками лице, и в его служебной суетливости, и в тоненьком, визгливом тенорке было что-то бабье.

Собой Владимир Андреевич был далеко не казист. Благодаря своим выкатившимся рачьим глазам он всегда имел несколько ошалелый вид. У него были рыжие жидкие баки и усы, очень толстые губы и большой неуклюжий мясистый нос, украшенный крупной бородавкой. Эту бородавку, смущавшую лейтенанта особенно перед приходами в порты, корветский доктор хвастливо обещал свести, но до сих пор не свел, к большому огорчению Владимира Андреевича.

Обыкновенно бывавший на вахтах в удрученном томлении трусливого человека, ожидавшего "разноса", Снежков сегодня находился в хорошем расположении духа. Он с беззаботным видом шагал себе по мостику, посматривая то на океан, кативший с тихим гулом свои могучие волны, сверкавшие под ослепительными лучами солнца, то на надувшиеся белые паруса, мчавшие "Резвый" благодаря ровному попутному ветру до десяти узлов в час, то на только что вымытую палубу, на которой происходила теперь ожесточенная обычная утренняя чистка, то на клипер "Голубчик", который, слегка накренившись, похожий на белоснежную чайку, несясь чуть-чуть впереди, убравши брамсели, чтоб уменьшить свой бег и не "показывать пяток", как говорят моряки, корвету, с которым, по приказанию адмирала, шел соединенно от Сан-Франциско до Нагасаки.

По временам Владимир Андреевич, несмотря на свой солидный вид человека, отзвонившего в лейтенантском чине двенадцать лет и недавно отпраздновавшего тридцатипятилетнюю годовщину, даже тихонько подсвистывал игривый вальсик, слышанный им в сан-францисском кафешантане и живо напоминавший ему о знакомстве с очаровательной певичкой американкой.

Воспоминания об этих недавних днях были приятные, черт возьми! Нужды нет, что в две недели стоянки певичка заставила своего влюбленного поклонника спустить не только жалованье за два месяца, но и все его небольшие сбережения за два года плавания. Он об этом не жалеет, до того неотразима была эта мисс Клэр, пухленькая блондинка с золотистыми волосами и карими глазками, сразу овладевшая мягким сердцем Владимира Андреевича, как только он съехал на берег после месячного перехода, увидал эту мисс и, познакомившись, пригласил ее любезной пантомимой вместе поужинать.

Небось он отлично объяснялся с ней, и чем дальше, тем лучше, несмотря на то, что знал по-английски не более десятка-другого слов. Но зато каких слов! Все самых существенных и нежных,